

RU

Индивидуальное образное сравнение как средство изображения вторичного мира в романах Т. Пратчетта серии «Плоский мир» и проблема его перевода с английского на русский язык

Баранова Т. М.

Аннотация. Цель исследования – выявить значимые для целей перевода функциональные и структурно-семантические особенности индивидуальных образных сравнений, используемых в романах Т. Пратчетта серии «Плоский мир» для описания вторичного мира. В статье рассматриваются особенности жанра фэнтези, проводится анализ переводов индивидуальных образных сравнений. Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые рассматриваются вопросы перевода индивидуально-образного сравнения как средства выразительности, с помощью которого изображается вторичный мир в произведениях жанра комического фэнтези. Полученные результаты показали, что в данных романах индивидуальные образные сравнения широко используются для описания вторичного мира, выявлена реализуемая ими функция акцентуации внимания на необычной природе вторичного мира.

EN

Original Simile as Means to Describe Secondary World in T. Pratchett's Discworld Novels and Problem of Its Translation into Russian

Baranova T. M.

Abstract. The paper aims to reveal functional and structural-semantic peculiarities of the original similes used to describe secondary world in T. Pratchett's Discworld novels. The article considers specificity of the fantasy genre, analyses the Russian translations of original similes. Scientific originality of the study lies in the fact that the researcher for the first time examines the problem of translating original simile as a means to describe secondary world in the comic fantasy genre. The conducted research allows concluding that the writer widely uses original similes to describe secondary world, thus he tries to emphasize its unusual nature.

Введение

В центре внимания настоящей статьи находится проблема перевода индивидуальных образных сравнений в романах Т. Пратчетта серии «Плоский мир», относящихся к жанру комического фэнтези. Вопросы межкультурной адаптации художественного текста относятся к одному из наиболее востребованных направлений исследований в теории перевода, что обуславливает актуальность работы. Жанр фэнтези, а также его разновидность – комическое фэнтези являются сравнительно молодыми и в этой связи недостаточно изученными направлениями художественной литературы, которые активно развиваются и представляют собой перспективный материал для исследования. Актуальность работы также связана с необходимостью увеличения объема знаний о лингвистической категории сравнения. На современном этапе развития языкознания ведется активная работа по формированию представления о сравнении как о сложной антропоцентрической системе, изучать которую необходимо с позиций междисциплинарного подхода, ученые отмечают, что в настоящее время происходит оформление знаний о данной категории в обособленную научную область – лингвистику сравнения [5, с. 4-5]. Настоящее исследование рассматривает индивидуальное образное сравнение с позиций лингвистики, литературоведения, теории и практики перевода, содействуя развитию научных представлений о категории сравнения в русле современных научных тенденций.

Для достижения цели настоящего исследования были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть особенности жанра фэнтези и специфические черты комического фэнтези.
2. Дать характеристику индивидуальному образному сравнению как ключевому понятию для настоящего исследования.
3. Изучить структурно-семантические и функциональные особенности индивидуальных образных сравнений, используемых в романах Т. Пратчетта серии «Плоский мир» для изображения вторичного мира.
4. Изучить переводы отобранных индивидуальных образных сравнений в целях оценки адекватности перевода.

В работе применяются следующие методы исследования: метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа, метод компонентного анализа словарных дефиниций, сравнительно-сопоставительный метод.

Теоретической базой настоящего исследования послужили труды Н. М. Девятовой [4; 5] и В. М. Огольцева [12], посвященные разработке проблематики компаративных конструкций, работы по теории и практике перевода И. Г. Жировой, Д. А. Паттерсон, Р. О. Ларби [6], а также исследования С. Лема [9], Б. Аттебери [19], Э. Свинфен [23], в которых рассматриваются особенности жанра фэнтези.

Практическая значимость настоящей работы состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении курсов по теории и практике художественного перевода, лингвокультурологии, лингвостилистики. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников и учебных пособий по проблемам перевода.

Жанр фэнтези: истоки, особенности, разновидности

Фэнтези представляет собой весьма интересный и перспективный для изучения литературный жанр, поскольку он является достаточно новым и малоизученным, при этом активно развивается, вбирает в себя черты других жанров, аккумулирует и подвергает переосмыслению накопленный человечеством опыт, а также имеет собственные характеристики, отличающие его от других направлений. Оформление фэнтези в самостоятельный жанр, как правило, относят к концу XIX – началу XX века [11, с. 59], при этом данный жанр представляет собой результат длительного процесса осмысления человеком мира через призму фантастического. Этот путь берет свое начало в мифах и легендах, затем фантастическое находит отражение в волшебной сказке и литературе Средневековья, позже – в романтизме, литературной сказке Андерсена, Гофмана [17, с. 30]. Эпичность описываемых событий и некоторую исходную трагичность произведения жанра фэнтези перенимают от мифа, создание волшебного мира со своими законами фэнтези заимствует у сказки. С появлением литературной сказки происходит следующий шаг на пути к появлению жанра фэнтези: в реальность литературной сказки начинает проникать быт [Там же, с. 31]. Влияние рыцарских романов на фэнтези проявляется в мотиве борьбы добра со злом, при этом фэнтези отличается тем, что справедливость в произведениях этого жанра ценится так же высоко, как в рыцарских романах, однако не всегда одерживает победу. Такое обстоятельство связано с тем, что фэнтези, в отличие от мифа, сказки, рыцарского романа, имеет ярко выраженные реалистические черты. В фэнтези реализуется сложная задача реалистического описания того, что имеет весьма слабую связь с реальной действительностью. Для решения этой задачи фэнтези использует ряд литературных приемов, выработанных в рамках реализма. С позиций реалистической традиции конструируется способ мышления героев, их мотивации [Там же, с. 32]. Сюжет произведения жанра фэнтези отличается тем, что в нем встречаются «уколы случайности», искажающие баланс добра и зла и меняющие ход событий вполне реалистическим способом [9, с. 114].

При наличии у фэнтези ряда черт, сближающих его с другими жанрами, на сегодняшний день этот жанр признается самостоятельным направлением в литературе, имеющим существенные отличия от других течений, в которых задействован элемент фантастического. Так, ключевое отличие фэнтези от научной фантастики – принципиальная невозможность существования фэнтезийных миров, отсутствие какого-либо рационального объяснения фантастических явлений. Если в научной фантастике необычные явления описываются как потенциально возможные в реальном мире при определенных условиях, например вследствие научных открытий, то в фэнтези могут появиться «любые фантастические элементы без всяких объяснений и ограничений» [16, с. 48]. Различие фэнтези и мистической литературы, как правило, связывают с тем, что в произведениях жанра фэнтези сюжет разворачивается в вымышленном мире со своими законами и необычными обитателями, в мистической же литературе действие происходит в нашем мире, в который вторгаются потусторонние силы [23, р. 92]. Также к отличиям данных жанров относят время действия произведения: в фэнтези преимущественно описываются квазисредневековые миры, в мистической литературе действие зачастую происходит в современном мире [11, с. 64]. Мистическую литературу, а также литературу ужасов отличает от жанра фэнтези иное отношение к волшебному: в фэнтези чудесное является частью волшебного мира произведения, принимается как данность и не нуждается в объяснениях, в мистической литературе и литературе ужасов сверхъестественное предстает чем-то из ряда вон выходящим, необъяснимым или имеющим объяснение лишь с позиции метафизических концепций. Как упоминалось ранее, различия фэнтези и сказки связаны с присутствующими в фэнтези элементами реализма в построении сюжета, описании героев. В отличие от сказки, фэнтези не имеет стабильной сюжетной схемы, герои фэнтези – тщательно прописанные персонажи, а не типы [Там же, с. 66]. Не вызывает сомнений и четкое разграничение мифа и фэнтези. Связь

данных жанров усматривается в сознательном художественном воссоздании мифа в произведениях жанра фэнтези с переосмыслением основ мифологического мышления.

Внутри жанра фэнтези существует ряд его разновидностей, которые различные исследователи классифицируют по разным основаниям. К наиболее общим классификациям относят деление фэнтези на эпическое и комическое [17, с. 35]. Для эпического фэнтези характерны возвышенный стиль повествования, глубокая философичность, драматичность и даже трагедийность сюжета, связанная с тем, что решение героями нравственных проблем зачастую происходит на грани жизни и смерти. К данному жанру относятся произведения У. ле Гуин, Р. Джордана, Дж. Мартина, Дж. Р. Р. Толкина [11, с. 75]. Среди представителей жанра комического фэнтези, как правило, называют Д. Адамса, Р. Асприна, Д. Бибби, Т. Пратчетта. Комическое фэнтези отличается такими особенностями, как легкий стиль изложения, изобилующий шутками, забавными ситуациями, в которые постоянно попадают герои произведения, наделение героев ироническим отношением к происходящим событиям. Также для комического фэнтези характерна пародийность. В произведениях этого жанра часто встречается пародирование явлений реального мира: социальных институтов, научных теорий, сюжетов художественных произведений [17, с. 35]. Все перечисленные черты в полной мере характерны для романов Т. Пратчетта серии «Плоский мир»: их тексты насыщены комическими эпизодами, многочисленными аллюзиями на различные художественные произведения, события мировой истории, научные теории; пародия на социальные институты в них также присутствует.

Существует множество подходов к выделению ключевых характеристик жанра фэнтези, среди которых, как правило, упоминаются борьба добра и зла как основа сюжетной линии, авантюрный сюжет, присутствие потустороннего мира, магии, фантастических существ и явлений, скрытое противопоставление волшебства техническому прогрессу с негативным отношением к последнему, полная свобода писателя при построении сюжета, связанная с отсутствием каких-либо ограничений при создании вымышленного мира [Там же, с. 41-42]. При наличии различных концепций жанра фэнтези, в рамках которых выделяются разные наборы наиболее существенных признаков данного жанра, исследователи сходятся в том, что необходимым признаком фэнтези является *вторичный мир* – создаваемый автором волшебный мир, обособленный от нашей реальности и имеющий собственные законы возникновения и развития [1; 2; 11; 18; 19]. Термин «вторичный мир» был введен Дж. Р. Р. Толкином в эссе «О волшебных историях» для обозначения реальности произведения жанра фэнтези и определялся им как необходимый признак данного жанра [24, р. 25]. Романы Т. Пратчетта серии «Плоский мир» характеризуются прекрасно проработанным вторичным миром: в книгах описаны географические, геологические, физические особенности Плоского мира, различные расы, их обычаи и некоторые особенности языка, разнообразные растения и животные. Для создания детального описания волшебной реальности автор широко использует средства выразительности, среди которых преобладают индивидуальные образные сравнения.

Индивидуальное образное сравнение с позиций лингвистики, теории и практики перевода

В целях настоящего исследования необходимо остановиться на понятии *индивидуального образного сравнения*. В отечественной и зарубежной лингвистике сравнительные конструкции традиционно делятся на две группы: образные и безобразные сравнения. В отличие от безобразного сравнения, в котором, согласно правилам логики, сравниваются объекты одного класса вещей, в образном сравнении сопоставляются объекты разных классов, при этом сравнение также строится на некотором общем признаке объектов [15, с. 283]. Данный признак будем называть устоявшимся термином «основание» сравнения, для сопоставляемого и того, с чем оно сравнивается, будем использовать соответственно термины «объект» и «эталон» сравнения, которыми оперирует Н. М. Девятова [4, с. 12]. Средство языкового оформления сравнения вслед за В. М. Огольцевым будем обозначать «показателем» сравнения [12, с. 34]. Образные сравнения, в свою очередь, традиционно делятся на индивидуальные и устойчивые. Индивидуальные образные сравнения отличаются от устойчивых образных сравнений, во-первых, не закрепленной в языке формой, а во-вторых, содержанием: если устойчивое сравнение выражает представления народа об окружающем мире, то индивидуальное образное сравнение отражает уникальное мировосприятие автора [Там же, с. 42].

С позиции теории и практики перевода образные сравнения представляются интересным и значимым объектом исследования. «Любой перевод, включая художественный, является особым видом межкультурной/межъязыковой коммуникации», в процессе которой переводчик осмысляет сообщаемую автором информацию и находит способ передать её читателю, принимая во внимание различия в картинах мира двух народов [6, с. 136]. Чтобы перевести образное сравнение, необходимо понять логику мысли на языке оригинала, определить новое знание о сопоставляемом объекте, передаваемое автором, а затем передать сообщение автора на языке перевода, по возможности сохранив смысл, функцию и стиль исходной конструкции. В случае с индивидуальным образным сравнением перевод осложняется необходимостью работы с уникальными значениями, привнесенными автором в смысловую структуру сравнительной конструкции, которые можно определить лишь с опорой на контекст произведения. Знание функций, которые выполняют индивидуальные образные сравнения в романах Т. Пратчетта серии «Плоский мир», необходимо при выполнении перевода данных произведений, поскольку помогает не упустить при передаче сравнений на язык перевода заключенные в них значимые для всего произведения смыслы.

Функциональные и структурно-семантические особенности индивидуальных образных сравнений, используемых в романах Т. Пратчетта серии «Плоский мир» для изображения вторичного мира

В ходе настоящего исследования из текстов романов Т. Пратчетта серии «Плоский мир» методом сплошной выборки было отобрано более 2000 индивидуальных образных сравнений, каждое из которых было рассмотрено с учетом ближайшего контекста и контекста произведения, в результате чего были установлены функции каждого сравнения, затем был произведен подсчет и выявлены наиболее часто встречающиеся и значимые функции данных сравнений. Наиболее частотной функцией индивидуальных образных сравнений в рассматриваемых романах является *функция описания предметов и явлений вторичного мира*. Из всех сравнений, используемых для изображения вторичного мира, особо выделяются сравнительные конструкции, которые не только описывают предметы и явления волшебной реальности, но также используются в целях *акцентуации внимания на необычной природе вторичного мира*. С помощью данной функции автор подчеркивает характеристики объектов вторичного мира, отличающие их от объектов реальной действительности. Сравнения, несущие данную функцию, составляют 43% всех рассмотренных индивидуальных образных сравнений, что позволяет выделить их в особую группу.

В рамках настоящего исследования была разработана *структурно-семантическая классификация сравнительных конструкций*, согласно которой сравнения делятся в том числе по типу того, что подвергается сопоставлению, то есть по типу объекта. В рассматриваемом материале индивидуальные образные сравнения используются для описания самых разнообразных предметов и явлений вторичного мира. Согласно разработанной в рамках исследования структурно-семантической классификации индивидуальных образных сравнений, по типу объекта сравнения делятся на две большие группы: объект-элемент и объект-ситуация. При построении данной классификации мы опирались на классификацию образных сравнений Х. М. Гурбанова, согласно которой сравнения делятся по уровню сложности объекта и эталона на предметные (в них происходит сопоставление явлений, предметов, качеств и действий) и ситуативные (в них осуществляется сопоставление ситуаций, то есть явлений, предметов, качеств или действий в их взаимосвязи) [3, с. 15]. В ходе настоящего исследования было установлено, что в значительном количестве рассматриваемых сравнительных конструкций происходит сопоставление не только предмета, явления, качества или действия с предметом, явлением, качеством или действием, а ситуации с ситуацией, но также предмета, явления, качества или действия с ситуацией и ситуации с предметом, явлением, качеством или действием. Если первые два случая попадают под определение соответственно предметного и ситуативного сравнения в рамках классификации Х. М. Гурбанова, то два оставшихся смешанных варианта в данную классификацию не вписываются. В этой связи в целях построения структурно-семантической классификации мы спускаемся на более низкий уровень структуры сравнения, классифицируя по степени сложности его компоненты – объект и эталон. Объект и эталон сравнения, которые выражают предмет, явление, качество или действие, мы обозначаем соответственно терминами «*объект-элемент*» и «*эталон-элемент*». Объект и эталон, передающие ситуацию (под ситуацией понимается описание явлений, предметов, действий или качеств в их взаимосвязи с другими явлениями, предметами, действиями или качествами), мы обозначаем соответственно терминами «*объект-ситуация*» и «*эталон-ситуация*». Так, для описания угощений на сельском празднике Т. Пратчетт использует сравнение “...*pork pies like varnished military fortifications*” [22, р. 336]. / «...пирог со свиной, похожие на лакированные фортификационные сооружения» [14, с. 399]. Данная сравнительная конструкция построена путем сопоставления объекта вида «элемент» (“*pork pies*” – «пирог со свиной») с эталоном также вида «элемент» (“*varnished military fortifications*” – «лакированные фортификационные сооружения»). Как объект, так и эталон описывают некий элемент действительности (пирог, фортификационные сооружения), взятый в отдельности, вне связей с какими-либо другими предметами и явлениями описываемого автором мира. Для сравнения рассмотрим конструкцию “*There was something wrong. He couldn't quite be certain what it was, but there was suddenly a lot of wrongness about, like hearing one note out of tune in an orchestra*” [22, р. 172]. / «Что-то было не так. Он не понимал, что именно, но ощущал возникшую неправильность, как чувствуют фальшивую ноту в оркестре» [14, с. 201]. Объект данного сравнения отражает сложные ощущения героя, выражен несколькими предложениями и представляет собой описание нескольких элементов, взаимодействие которых образует ситуацию: “*There was something wrong. He couldn't quite be certain what it was, but there was suddenly a lot of wrongness about*”. Эталон рассматриваемой конструкции “*hearing one note out of tune in an orchestra*” также описывает несколько элементов в их взаимосвязи. Таким образом, объект и эталон рассматриваемой конструкции имеют вид «*ситуация*».

При построении классификации сравнений по семантическому типу объекта и эталона мы опирались на классификации сравнительных конструкций, представленные в трудах И. З. Искандеровой [7], Е. Н. Колодкиной и С. Г. Альгиной [8], В. М. Огольцева [12]. В связи с тем, что в центре внимания настоящей статьи находятся индивидуальные образные сравнения, используемые Т. Пратчеттом в функции *описания предметов и явлений вторичного мира*, мы уделим большее внимание разработанной в ходе исследования классификации объектов сравнения вида «элемент»: семантические типы и подтипы объектов данного вида отражают многообразие предметов и явлений вторичного мира, описываемых с помощью сравнительных конструкций. Принадлежность романов Т. Пратчетта к разновидности жанра фэнтези обуславливает присутствие в создаваемом автором вторичном мире множества разнообразных необычных существ и явлений. Данная особенность

рассматриваемых произведений была учтена при построении структурно-семантической классификации индивидуальных образных сравнений, в рамках которой мы выделяем следующие семантические типы объектов вида «элемент»: «персонаж», «предмет», «явление», «действие», «качество». Рассмотрим сравнения с объектами данных типов, используемые автором в целях *описания предметов и явлений вторичного мира*, а также изучим перевод данных сравнений на русский язык. Особо отметим сравнения, в которых присутствует функция *акцентуации внимания на необычной природе вторичного мира*.

Проблема перевода индивидуальных образных сравнений, используемых для изображения вторичного мира в романах Т. Пратчетта серии «Плоский мир»

В качестве примера сравнительной конструкции с объектом типа «персонаж» рассмотрим сравнение *“...proper wizards, great big men built like barges”* [22, p. 21]. / «...настоящие волшебники, огромные мужчины, сложением похожие на баржи» [14, с. 20]. В данном случае объект сравнения (*“proper wizards”* – «настоящие волшебники») относится к подтипу «человек», также в рамках разработанной классификации мы выделяем второй подтип объекта типа «персонаж» – «разумное существо, не являющееся человеком», к которому относим существ, не принадлежащих к человеческой расе, но наделенных разумом, таких как горгульи, духи или сделанный из древесины разумного дерева Сундук. Рассматриваемая сравнительная конструкция в комическом ключе описывает жителей вторичного мира, волшебников. В приведенном переводе Н. Берденникова переданы все компоненты данного сравнения с сохранением заложенных в них автором образов, в результате чего в тексте перевода сохраняется как форма данного средства выразительности (сравнение передано сравнением), так и его содержание, а также характер воздействия на реципиента. В данном случае для перевода объекта и эталона сравнения применим способ, который Р. К. Миньяр-Белоручев называет знаковым, то есть способ, предполагающий осуществление перехода от знака языка оригинала к знаку языка перевода [10, с. 92]. Перевод объекта (*“proper wizards”*) и эталона сравнения (*“barges”*) не требует анализа контекста произведения и предварительного воссоздания в сознании переводчика уникального образа, сконструированного автором, поскольку объект и эталон не несут уникальных авторских смыслов и передают образы, которые могут быть известны реципиенту из жизненного опыта или познаны при обращении к соответствующим источникам информации. В данном случае для объекта и эталона оригинального сравнения подобраны соответствия в языке перевода.

В упоминавшейся выше сравнительной конструкции *“...pork pies like varnished military fortifications”* [22, p. 336]. / «...пироги со свиной, похожие на лакированные фортификационные сооружения» [14, с. 399] объект (*“pork pies”* – «пироги со свиной») относится к типу «предмет» подтипа «рукотворный предмет». Данное сравнение используется автором при описании происходящего во вторичном мире веселого деревенского праздника в честь сбора урожая. Т. Пратчетт подробно описывает обычаи, связанные с этим праздником, танцы, а также перечисляет традиционные блюда, которыми щедро уставлены праздничные столы. Рассматриваемое сравнение помогает автору комически описать обильное угощение деревенского праздника. В приведенном переводе сохранены форма и содержание исходного сравнения, следовательно, в тексте перевода сравнение в полной мере выполняет функцию *описания предметов и явлений вторичного мира*. Объект (*“pork pies”*) и эталон (*“varnished military fortifications”*) переведены дословно, при этом для перевода данного сравнения необходимо было использовать способ, который Р. К. Миньяр-Белоручев обозначает как смысловой: способ, при котором переводчик проводит анализ описываемой ситуации, выявляет денотат, а затем подбирает соответствующую единицу на языке перевода [10, с. 94]. Необходимость применения именно такого способа связана с тем, что эталон (*“varnished military fortifications”*) состоит из компонентов, образующих необычное для реальной действительности смысловое сочетание: лакированные фортификационные сооружения – уникальный образ, созданный автором для описания конкретных объектов вторичного мира – нагроможденных на столах пирогов. Фортификационные сооружения (окопы, заслоны) не лакируют, пироги же глазируют, чтобы они имели румяный (лакированный) вид. Для перевода данного эталона, содержащего необычное для реальной действительности сочетание компонентов, требуется обратиться к контексту произведения и с учетом контекста воссоздать сконструированный автором образ, передаваемый эталоном сравнения, а затем передать его на языке перевода.

Для иллюстрации использования индивидуального образного сравнения в функции *акцентуации внимания на необычной природе вторичного мира* рассмотрим другое сравнение с тем же типом объекта: *“...it (sheets of some smooth slippery material) felt like warm, dry ice”* [21, p. 37]. / «...гладкий и скользкий материал простыней на ощупь напоминал теплый сухой лед» (здесь и далее перевод автора статьи. – Т. Б.). Данное сравнение Т. Пратчетт использует при описании убранства комнаты в доме Смерти, антропоморфного персонажа, проживающего в потустороннем мире и создавшего там для себя подобие человеческой реальности, в которой есть дом, сад, поля пшеницы. В рассматриваемом сравнении объект также относится к подтипу «рукотворный предмет» (в рамках классификации мы выделяем также подтипы «предмет живой природы» и «предмет неживой природы» для одушевленных и неодушевленных объектов естественного происхождения), однако данное сравнение отличается от предыдущего наличием функции *акцентуации внимания на необычной природе вторичного мира*. Данная функция реализуется с помощью эталона сравнения *“warm, dry ice”*, компоненты которого («теплый, сухой лед») образуют семантически парадоксальное сочетание, помогающее описать необычный материал постельного белья, созданного Смертью. Т. Пратчетт постоянно подчеркивает,

что, несмотря на взаимодействие с миром живых, Смерть многого не понимает в этом мире, но с интересом изучает его, пытаясь воссоздать предметы человеческого обихода. Как правило, в результате получается нечто похожее на обычные предметы, но отличающееся какими-либо деталями, ускользнувшими от внимания этого персонажа. Так, сад около дома Смерти полностью черный, дом имеет небольшие размеры снаружи и несоразмерно огромные пространства внутри, постельное белье также отличается необычными для человека органолептическими характеристиками, что подчеркивается с помощью рассматриваемого сравнения. В переводе С. Увбарх данное сравнение передано следующим образом: «...эти простыни напоминали теплый и сухой лед» [13, с. 40]. При переводе данного сравнения также требуется применить смысловой способ, поскольку эталон сравнения *“warm, dry ice”* содержит необычное для объективной действительности смысловое сочетание компонентов («теплый, сухой лед»), которое необходимо осмыслить с учетом контекста, а затем передать в тексте перевода. В данном переводе сохранена форма и основное содержание сравнительной конструкции – передано необычное сочетание компонентов эталона сравнения *“warm, dry ice”*, однако целесообразным представляется также сохранение в переводе значений, заложенных в глаголе *“felt”*. Согласно словарной дефиниции *“feel – to experience an emotion or a physical feeling”* [20] – «чувствовать – испытывать эмоцию или физическое ощущение», данный глагол указывает на *характер* схожести простыней с теплым сухим льдом: речь идет о материале, следовательно, сравнение акцентирует внимание на *физическом ощущении* от необычной ткани. В тексте перевода данный акцент опущен. Для возможно полного сохранения эффекта, производимого сравнением на реципиента, целесообразно сохранить данный акцент, передав заложенное в глаголе *“felt”* значение с помощью лексемы, несущей значение физического ощущения. Это позволит в полной мере реализовать функцию *акцентуации внимания на необычной природе вторичного мира* в тексте перевода.

В качестве примера сравнительной конструкции с объектом типа «явление» рассмотрим сравнение *“cat-shaped clouds”* [21, р. 32] – «облачка котообразной формы» [13, с. 35]. С помощью данного сравнения описывается образ душ котят, ожидающих сопровождения в иной мир. В данном случае сравнение описывает необычный объект вторичного мира, однако используется именно для его *описания*, без целей акцентуации внимания на необычной природе вторичного мира: в сравнении отсутствует указание на какое-либо необычное качество, отличающее объект вторичного мира от известных нам объектов. Перевод данной конструкции не осложняется необходимостью воссоздания сконструированного автором уникального образа: облако, принимающее форму животного, представляет собой вполне обычный образ, не требующий тщательного анализа контекста, хоть и употребленный для описания необычной ситуации. Соответственно, в данном случае возможно использование знакового способа перевода. Приведенный перевод в полной мере передает форму и содержание данной конструкции.

В сравнительной конструкции *“...it (cheek) burned coldly, like comet ice”* [21, р. 298]. / «...подбородок горел от ледяного ожога, точно от прикосновения кометного льда» [13, с. 330] объект (*“burned”*) относится к типу «действие». С помощью этого сравнения описываются ощущения героя, который получил пощечину от Смерти. Автор акцентирует внимание на необычном ощущении от прикосновения потустороннего персонажа: пощечина не просто вызывает чувство жжения, она пылает ледяным огнем, будто от соприкосновения со льдом кометы. В данном случае сравнение используется не только в целях *описания*, но и для *акцентуации внимания на необычной природе* данного ощущения. Перевод данного сравнения требует использования смыслового способа, что обусловлено необычной природой описываемой ситуации: вне контекста не ясно, почему ожог горит ледяным огнем, для корректного перевода требуется анализ контекста. В тексте перевода обе функции сравнения реализованы в полной мере, однако вместо щеки упоминается подбородок. Такая замена представляется не вполне обоснованной, однако она не влияет на реализацию функций сравнения, с помощью которого описывается ощущение ожога.

Рассмотрим сравнительную конструкцию *“Fragrant bushes planted among the tables nearly concealed the basic smell of the city itself, which has been likened to the nasal equivalent of a foghorn”* [21, р. 33]. / «Пространство между столами было усажено кустарником. Своим ароматом ему почти удавалось перекрывать основной, превалирующий над всеми остальными запах самого города, первозданную мощь которого можно было бы сравнить лишь с обонятельным эквивалентом корабельной сирены» [13, с. 36]. Данное сравнение описывает запах, наполняющий Анк-Морпорк, самый крупный и оживленный город Плоского мира. В качестве объекта сравнительной конструкции выступает запах города (*“the basic smell of the city itself”*). Объекты, представляющие собой характеристики персонажа, предмета, явления или действия, в разработанной классификации относятся к типу «качество». В рассматриваемом сравнении автор реализует весьма интересное сопоставление объекта и предмета, однако данная конструкция лишь комически описывает запах оживленного средневекового города, не наделяя его какими-либо сверхъестественными для нашей реальности особенностями. Таким образом, в данном сравнении не присутствует *функция акцентуации внимания на необычной природе вторичного мира*. При переводе данного сравнения используется смысловой способ, поскольку эталон сравнения *“the nasal equivalent of a foghorn”* содержит необычное для объективной действительности смысловое сочетание компонентов, которое формирует парадоксальный образ – образ обонятельного эквивалента звука корабельной сирены. Для перевода данного сравнения необходимо воссоздать передаваемый эталоном уникальный образ, проанализировать контекст для выявления смысла данного сопоставления, а затем передать смысл сравнительной конструкции на языке перевода. В данном случае переводчик прибегает к добавлениям, чтобы акцентировать внимание на характеристиках запаха города, позволяющих сопоставить его с обонятельным эквивалентом корабельной сирены: *“the basic smell of the city itself, which has been likened to the nasal*

equivalent of a foghorn» [21, p. 33] передается как «основной, преобладающий над всеми остальными запах самого города, первозданную мощь которого можно было бы сравнить лишь с обонятельным эквивалентом корабельной сирены» [13, с. 36]. Полученное в тексте перевода сравнение в полной мере реализует функцию комического описания атмосферы города.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

При наличии различных взглядов относительно ключевых характеристик произведений жанра фэнтези ученые признают необходимой особенностью всех разновидностей данного жанра создание автором особой реальности произведения, *вторичного мира*.

Индивидуальное образное сравнение представляет собой средство выразительности, передающее уникальное мировосприятие автора через смыслы, привнесенные автором в структуру значения сравнительной конструкции. В связи с данной особенностью индивидуальные образные сравнения обладают значительным потенциалом использования в произведениях жанра фэнтези, где автору необходимо описывать разнообразные объекты создаваемого им вторичного мира.

В романах Т. Пратчетта серии «Плоский мир» индивидуальные образные сравнения широко используются в *функции описания вторичного мира*. Особо выделяется *функция акцентуации внимания на необычной природе вторичного мира*, с помощью которой автор подчеркивает необычные характеристики объектов вторичного мира, отличающие их от предметов и явлений реальной действительности. Согласно разработанной в ходе исследования структурно-семантической классификации индивидуальных образных сравнений на материале романов Т. Пратчетта серии «Плоский мир», объект и эталон рассматриваемых сравнений по степени сложности могут относиться либо к виду «элемент» (если выражают предмет, явление, качество или действие), либо к виду «ситуация» (если выражают описание явлений, предметов, действий или качеств в их взаимосвязи с другими явлениями, предметами, действиями или качествами). Разнообразие встречающихся в рассматриваемых сравнениях типов объектов вида «элемент» («персонаж», «предмет», «явление», «действие», «качество») свидетельствует о значимой роли данных сравнений в изображении вторичного мира, наличие которого является необходимым признаком жанра фэнтези.

В силу существенной смысловой нагруженности и высокой частотности индивидуальных образных сравнений в текстах романов Т. Пратчетта серии «Плоский мир» данные единицы являются значимыми для целей перевода. Для приближения к адекватному переводу исследуемых сравнительных конструкций необходимо учитывать выполняемые ими функции, также целесообразно рассматривать сравнение на уровне значений, заложенных в компонентах его структуры.

Перспективы дальнейшего исследования могут быть связаны с изучением особенностей идиостиля Т. Пратчетта, а также с исследованием индивидуального образного сравнения с позиций теории и практики перевода, психосемантики, литературоведения.

Список источников

1. Алексеев С. Гомеры нового времени // Если. 2006. № 9. С. 281-286.
2. Губайловский В. Обоснование счастья. О природе фэнтези и первооткрывателе жанра // Новый мир. 2002. № 3. С. 174-185.
3. Гурбанов Х. М. Придаточные сравнительные предложения в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. М., 1988. 196 с.
4. Девятова Н. М. Синтаксическое поле сравнения: к проблеме прототипической конструкции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2009. № 4. С. 12-16.
5. Девятова Н. М. Сравнение в динамической системе языка. М.: Либроком, 2010. 320 с.
6. Жирова И. Г., Паттерсон Д. А., Ларби Р. О. Интеракция художественного перевода и межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы лингвокультурологии и межкультурной коммуникации в теории и практике перевода: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М.: ИИУ МГОУ, 2020. С. 135-139.
7. Искандерова И. З. Семантико-структурная характеристика сравнительных конструкций в современном немецком языке: дисс. ... к. филол. н. М., 1982. 236 с.
8. Колодкина Е. Н., Альгина С. Г. Особенности опорного существительного в устойчивом сравнении с like в английском языке // Вопросы германской филологии: сб. ст. Киров: Изд-во ВГПУ, 1997. С. 24-34.
9. Лем С. Фантастика и футурология: в 2-х кн. М.: АСТ; Ермак, 2004. Кн. 1. 591 с.
10. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М.: Московский лицей, 1996. 208 с.
11. Новичков А. А. Ономастическое пространство англоязычных произведений фэнтези и способы его передачи на русский язык: дисс. ... к. филол. н. Северодвинск, 2012. 295 с.
12. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л.: ЛГУ, 1978. 159 с.
13. Пратчетт Т. Мор, ученик Смерти / пер. с англ. С. Увбарх. М.: Эксмо, 2018. 352 с.

14. Пратчетт Т. Мрачный Жнец / пер. с англ. Н. Берденникова. М.: Эксмо, 2018. 416 с.
15. Рыженкова А. А. Особенности английских и русских сравнений в лингвокультурологическом аспекте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 3. С. 278-284.
16. Степновска Т. Фэнтези - переодетая Золушка // Русская словесность в школах Украины. 2000. № 2. С. 44-48.
17. Столярова И. А. Некоторые особенности перевода комического в литературе жанра фэнтези (на материале произведений Т. Пратчетта): дисс. ... к. филол. н. СПб., 2009. 181 с.
18. Чернышева Т. А. Природа фантастики. Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1985. 336 с.
19. Attebery B. The fantasy tradition in American literature (from Irving to Le Guin). Bloomington: Indiana University Press, 1980. 212 p.
20. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 12.12.2020).
21. Pratchett T. Mort. L.: Corgi Books, 2008. 320 p.
22. Pratchett T. Reaper Man. L.: Corgi Books, 2012. 352 p.
23. Swinfen A. In Defence of Fantasy. A Study of the Genre in English and American Literature since 1945. L.: Routledge, 1984. 253 p.
24. Tolkien J. R. R. On Fairy-Stories // Tree and Leaf. Including "Mythopoeia". L.: Harper Collins UK Publishers, 2001. P. 13-40.

Информация об авторах | Author information

Баранова Таисия Михайловна¹

¹ Московский государственный областной университет

Baranova Taisiya Mikhailovna¹

¹ Moscow Region State University

¹ stais8@inbox.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.12.2020; опубликовано (published): 26.02.2021.

Ключевые слова (keywords): индивидуальные образные сравнения; комическое фэнтези; вторичный мир; художественный перевод; Т. Пратчетт; original similes; comic fantasy; secondary world; literary translation; T. Pratchett.